

СОЛНЦЕ — ДОЖДЬ — МУЗЫКА,

или Есть что послушать! И почитать...

Книга-блог обозревателя «СБ. Беларусь сегодня» и журнала «Алеся», радиоведущей Татьяны Сулимовой вышла в Издательском доме «Звезда».

Не знаю, есть ли еще такие издания — книги-блоги. Не знаю даже, будет ли будущее у блога как у жанра. Останется ли он в печатных СМИ, станет достоянием только интернет-пространства в различных его проявлениях или, возможно, будет присутствовать в радио или телевизионном эфире?.. Предугадать сие нам, вероятно, не дано. По крайней мере, и в этом я просто уверен, какие-то метаморфозы, изменения с блогом как с жанром, несмотря на его молодость, непременно произойдут. Ведь нет сегодня прежней популярности у газетного или журнального очерка, некогда будоражившего сознание. Вы помните Валентина Овечкина, Анатолия Аграновского, Сергея Смирнова, Ивана Васильева, Геннадия Бочарова, Татьяну Тэсс, Мариэтту Шагинян, а еще Илью Эренбурга и Константина Симонова как очеркистов?.. Можно попробовать вспомнить, что жанр очерка был и в творческих исканиях Александра Пушкина, Максима Горького, Антона Чехова. И вообще — можно даже назвать публицистами-очеркистами Александра Герцена, Владимира Короленко, Глеба Успенского. А если кто читает белорусскую прозу, знает имена народных писателей, классиков, то, пожалуй, найдет очерки (особенно — путевые очерки!) в творческом наследии Янки Брыля, Владимира Короткевича, Анатоля Кудравца... И вместе с тем все это уже кажется историей. Давней и большинству читателей, желающих жить интересами современности, просто ненужной. Несмотря на то, что имена знакомые. Что многих мы дружно считаем классиками. А о ком-то говорим, что «это — наше все».

К чему я все это говорю? Совсем не для того, чтобы засвидетельствовать невнимание к такому серьезному жанру публицистики, как очерк. Совсем не для того, чтобы противопоставлением ему блага засвидетельствовать и задокументировать смерть очерка... Читаем в «Предисловии», открывающем книгу-блог Татьяны Сулимовой «Послушайте что!»: «...Кого мы слушаем? Зачем? И всегда ли нас слышат... Или делают вид».

Много лет я работаю в прямом эфире разнообразных музыкальных радиостанций. Есть такая профессия — болтать между песнями. Иногда сложно начать. Особенно если в сотый раз ставишь в эфире заезженную пластинку. И уже все сказано. И по новой! О любви. О птичках. Кажется, чушь... Потом встречаешь человека, а он признается, что благодаря этим словам сделал единственно правильный выбор в своей жизни.

Каждый слышит, что хочет.

— Привет-привет! Солнце — дождь — музыка.

В этом весь FM...»

И так Татьяна говорила, собирала слова, надевала их на свои мысли... Пока главный редактор «Советской

Аргумент «за» (за чтение Сулимовой): она награждает крыльями, вселяет надежды, она через простые слова заставляет думать. И ведь лучшие очерки (причем в одинаковой степени — авторов из разных десятилетий) тоже заставляют думать, рассуждать.

Белоруссии» Павел Якубович не предложил ей по пятницам вести в самой тиражной газете страны колонку. «Я была тронута, — признается Татьяна, — но растерялась:

— А как это — писать? Я больше по части «говорить».

— Как говоришь, так и пиши. Слово в слово, — посоветовал Павел Изотович. И первые тексты я наговаривала на диктофон. Потом переписывала. Получалось забавно. Просто. Со временем диктофон исчез. Стала писать, как говорю. А потом и говорить, как пишу. И удивлялась, что это находит отклик. Я же ради удовольствия. Так что спасибо Павлу Якубовичу за открытую мне дверь в мир печатных слов. Он ведь очень строгий редактор, это все знают, но из моих статей за все те же 15 лет, что я пишу, не выбросил и не исправил ни строчки.

— Почему вы не соберете свои статьи в книгу? — спрашивали у меня все чаще и чаще.

А мне казалось, ну что там собирать — пустячок слов и сбоку бантик...»

Статьи из колонки, из блага Татьяны все-таки собраны в книгу-блог «Послушайте что!». И книга, сотканная из простых слов, получилась на удивление слышимой. Знакомые по газете «Советская Белоруссия» (а если быть точными, то по газете, на первой странице которой — всеобъемлющее название: «СБ. Беларусь сегодня») тексты я охотно перечитываю в книге.

Каждый из разделов — «Страна мороженого», «Пунктики», «Рантье мыслей», «Счастье быть мамой», «Заглянуть за горизонт», «Крючок и колокольчик», «Посвящения» — напоминает мне состоявшиеся однажды встречи. Иногда даже, прочитав один абзац, начинаешь не просто вспоминать «тему Сулимовой», а готов цитировать когда-то ею сказанное/написанное едва ли не слово в слово. Так в чем же сила этих блогов? И соперники ли они очерку? И правильно ли вообще тиражировать книгами то, что однажды вышло в газете?..

Я не спешу отвечать на эти вопросы. А просто хочу уговорить читателя отк-

рывать книгу Татьяны Сулимовой или начать читать ее колонки в газете «СБ. Беларусь сегодня», а еще — в журнале «Алеся» (есть такой журнал для женщин, раньше назывался — «Работница і сялянка»). Какие аргументы спешу привести в защиту такого предложения? Татьяна Сулимова очень искренняя в каждом из своих текстов, которые являются отражением ее личного «Я», всей ее жизни, всех ее взглядов сразу. Хотя, конечно же, тема в каждом из текстов своя, иногда

достаточно узкая. Но о теме думаешь в последнюю очередь. Сначала в твое сознание проникает река. Река слов и река мыслей...

Как, к примеру, и в случае с этим эссе-блогом «Обойденные счастьем»... «Включайте слух, открывайте высказанное — написанное...». Стою я со своим блендером в руках, а на меня смотрят две пары несчастных глаз.

— Почините?

— Посмотрим, — говорят хором. Обреченно. И вздыхают тяжело.

Совсем плохонько одетая приемщица заказов и пожилой мастер по ремонту бытовой техники, видимо, хотели бы, чтобы все вышло как-то иначе. А тут еще я со своим блендером. Пропахшая растворимым кофе, несвежими свитерами и табачным дымом мастерская сервисного центра — не лучшее место для счастья. Но кто сказал, что оно единственно возможное?

Татьяна Сулимова очень искренняя в каждом из своих текстов, которые являются отражением ее личного «Я», всей ее жизни, всех ее взглядов сразу.

Несчастье — особая форма человеческого существования. Очень даже уютная. Идет по жизни человек с печальными глазами, и никому не хочется его отвлекать. Еще, чего доброго, расскажет, отчего он такой несчастный: «Да-а, у меня совсем не так, как у тебя...» Простите. Извините. Я просто так. Не хотела, в общем, подчеркнуть и обозначить этот когнитивный диссонанс. И, как бы это сказать, — несчастье для меня невыносимо. Я пошла! Говорят,

оптимизм — недостаток информации. Вот мастер пошел в свою комнату, врубил Pink Floyd, стал крутить в руках мой блендер, вздыхать в такт «Your Pozzible Patztz». Она стояла в дверном проеме с призраком улыбки на лице...

Он сказал: «Я был просто ребенком, теперь я всего лишь человек».

Вы меня помните? Какими мы были раньше?»

Вспоминаю я, о чем там поется в песне. Самое страшное, что со мной бывает, — встреча с теми, с кем мы были детьми. Отрывались. С ума сходили. Борзели. Мы мечтали так: я стану самой-самой! И буду там и там. И вот я встречаю в магазине мою подвыпившую одноклассницу, бросившую на меня взгляд и теперь изо всех сил пытающуюся уйти от нежелательной встречи. Бог с тобой, Света... Я тоже не хочу.

Я не хожу на вечера встречи выпускников. Мне больно знать, что трое из нашего класса умерли, двое в тюрьме, остальные в каком-то порядке. Я тоже в порядке. Борюсь за счастье.

Моя дочь разобралась с Новым годом и Дедом Морозом одним махом:

— Подари мне настоящие крылья! — потребовала.

— Хо-хо-хо...

— Не можешь? Мама, идем отсюда»

И потом объясняла строго: «Лучший подарок — это крылья! Куколку я и у тебя могу попросить».

Я теперь думаю, как ей рассказать про разность человеческих крыльев. Мол, они у тебя есть в душе, люди мечтают по-другому, ты можешь научиться жить с ощущением полета...»

Еще один аргумент «за» (за чтение Сулимовой): она награждает крыльями, вселяет надежды, она через простые слова заставляет думать. И ведь лучшие очерки (причем в одинаковой степени — авторов из разных десятилетий) тоже заставляют думать, рассуждать. Над конфликтами в тексте, над образами, деталями, символами, украшающими тексты. Сознание отвлекается. В таких художественно-публицистических знакомствах как-то теряешься, думаешь о других и другом, забываешь себя. Контакт с мыслями, идеями и... надеждами в случае знакомства с блогами Татьяны Сулимовой ближе, сильнее. В нем больше искренности.

Один из текстов из книги «Послушайте что!» начинается так: «Из-за преступной халатности работников музея картина Малевича «Черный квадрат» два месяца провисела вверх ногами».

Я, пожалуй, несколько десятков анекдотов на эту тему могу припомнить. А все потому, что ничего так не тревожит обывательский мозг, как недоумение: отчего так дороги простые вещи?..»

Я дальше не продолжаю цитату из эссе-блага «Простые вещи». Я просто верю, что вы откроете книгу Татьяны Сулимовой и обязательно прочитаете ее от начала до конца. Вас ждет немало открытий. Нет, не сенсаций, не удивлений, а близких и непонятных открытий о простых вещах, которые после прочтения станут неотъемлемой частью вашей жизни.

Кирилл ЛАДУТКО.